

Первый день в садике прошёл не так замечательно, как ожидала Сяомань. Она не выучила много новых слов и не завела много новых друзей.

Учительница не похвалила её за сообразительность, а другие дети не называли её милой. Цзян Сяомань чувствовала себя погружённой в океан криков, настолько глубокий, что потеряла всякую ориентацию.

Всё было настолько плохо, что даже после того, как она покинула садик, плач всё ещё звучал в её голове. «Эти дети были ужасны. Бабушка тоже говорила, что она плакса, но это было не так!»

Теперь ей казалось, что бабушка была слишком строга, а настоящими плаксами были эти дети в детском саду.

— Цзян Сяомань, — Юй Цинши ждал, когда за ним приедет водитель. Увидев её поникшую головку, он подошёл пообщаться. — Как прошёл первый день в садике? Ты счастлива?

«...» Сяомань впервые узнала, что значит использовать чьи-то слова против них самих.

«Его голос такой раздражающий!»

Она подавилась своими словами и тихо сказала:

— Я счастлива...

Юй Цинши сказал:

— Ты очень оптимистична.

— Спасибо.

— Не за что.

После их странного разговора приехал водитель Юй Цинши. Он сел в машину, помахал ей рукой и уехал.

Вскоре за ней приехал Цзян Син. Он специально приехал с опозданием. Мужчина подумал, что Сяомань из их семьи очень любит учиться и любит ходить в садик, поэтому хотел позволить ей побыть там подольше. Если бы он приехал раньше, возможно, она бы ещё не захотела идти домой. Конечно, мужчина тоже был очень занят.

— Сяомань! — Цзян Син помахал ей рукой, улыбаясь так широко, что были видны только зубы.

Цзян Син улыбался, а Сяомань плакала.

— Почему ты пришёл только сейчас?

Она заплакала, как только они встретились.

Цзян Син был ошеломлён и обнял ребёнка, спрашивая:

— Почему ты плачешь? Тебя кто-нибудь обижал? Или ты задирала других? Разве ты не говорила, что хочешь ходить в садик? Почему ты совсем не радуешься? Не волнуйся. Если плохой человек будет издеваться над тобой, я помогу тебе избить его до тех пор, что он не осмелится прийти в садик завтра!

Цзян Сяомань была засыпана вопросами и не могла ответить. Она почувствовала себя очень обиженной и вытерла глаза. Порывав немного, малышка сказала низким голосом:

— Я не хочу завтра приходить в садик.

«...»

Цзян Син подумал, что ослышался, поэтому повысил голос и спросил:

— Что ты сказала?

— Я сказала... я не хочу завтра приходить в садик.

«...» Цзян Син глубоко вздохнул и положил Сяомань на плечо. Затем он шлёпнул её по попе.

— Ва-ва-ва, почему ты меня бьёшь?! Я расскажу бабушке, когда мы вернемся домой!

— Как я могу не бить тебя? Цзян Сяомань, ты такая замечательная! Тебе надоело ходить в садик после первого же дня! Я скажу тебе сейчас! Если ты не хочешь ходить сюда, я спрыгну со второго этажа нашего дома!

«Дом в школьном районе стоил 400.000 юаней! Понимала ли эта маленькая девочка жестокость жизни и то, как трудно работать, чтобы выжить?!» — Цзян Син был в ярости.

Дядя был ужасен. Сяомань была в ярости, чувствовала себя обиженной и плакала всю дорогу

домой.

Она так сильно плакала, что Цзян Сину пришлось нести её на плече всю дорогу домой. Её плач не прекращался, а наоборот, становился всё сильнее.

Её глаза и нос покраснели, а волосы на лбу были мокрыми от слёз. Она выглядела очень ужасно.

— Ох, моя дорогая, что случилось? Почему ты так жалобно плачешь? Неужели дядя снова издевается над тобой? — Цзян Сюмэй увидела Сяомань и мгновенно расстроилась. Она понесла её на руках и назвала Сяомань своей дорогой малышкой, при этом пристально глядя на Цзян Син.

«Неужели она не знала, каким был Цзян Син?» Он был просто большим ребёнком, которому нечем было заняться, и ему нравилось издеваться над Сяомань.

Цзян Син воскликнул, что его несправедливо обвинили, и сказал:

— Мама, её нужно отшлёпать! Это только первый день, а она уже не хочет идти в садик!

«Она даже не продержалась дольше, чем он! Мужчина уже тогда предвидел, что всё так и будет!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1680749>